

Донбасс: стигматизированная общность и фактор изменений в Украине

Введение

Чем исторический и современный опыт Донбасса интересен для мира

Нынешний Донбасс – это старопромышленный регион, разоренный войной, разделенный «линией соприкосновения», лишенный ясных перспектив развития. На земле этого региона длится вооруженное противостояние между Россией и Украиной, а его субъекты вовсе не сводятся к непосредственным участникам. Самой страдающей стороной в Донбассе оказалось мирное население.

В регионе с весны 2014 года происходят события, которые в исторической ретроспективе кажутся наименее вероятными по своим предпосылкам. Имею в виду российско-украинскую войну и установление в регионе линии разграничения.

Донбасс с самого начала его формирования как региона населялся преимущественно украинцами и русскими. En masse отношения между крупнейшими этническими общностями складывались как дружеские и привели к возникновению в региональной этнической структуре такого образования, которое я уже достаточно давно предложил называть «доминирующей этнической коалицией»¹. К середине XX века можно говорить о двуязычии постоянного населения Донбасса, которое, правда, не было симметричным, а склонялось к русско-украинской диглоссии.

В Донбассе перед 2014 г. не было ярко выраженного интеллектуального, а тем более политического сепаратизма или ирредентизма.

Промышленность Донбасса требовала для своего развития широких рынков, в том числе она была очень заинтересована в российских рынках.

Население по обе стороны российско-украинской границы на востоке страны было уверено, что сама эта граница является границей между своими, и она должна быть прозрачной для людей и товаров.

Все эти факторы никак не давали возможности предположить, что Донбассу предстоит стать новым полем боя в Европе.

Конечно, жизнь Донбасса стремительно проблематизировалась со времени перестройки в Советском Союзе. Симптомами этого стали забастовки шахтеров региона в 1989, 1990, 1991 -х гг. Обретение Украиной независимости в 1991 г. придало новый вектор проблематизации. Если в период перестройки речь шла о зарплате и техническом перевооружении угольных шахт, а также о демократизации управления в СССР, то после 1991 г. к этим проблемам добавились также вопросы культурной идентичности и осознание специфических интересов региона. Реструктуризация угольной промышленности вылилась в разрушение промышленной базы и инфраструктуры многих населенных пунктов, в усугубление экологических проблем. Значительное число монопромышленных и моноотраслевых городов и поселков стали депрессивными, а некоторые просто превратились в зоны гуманитарного бедствия.

¹ Кононов И. Ф. Украинско-русская доминирующая коалиция как фактор развития этнической структуры Украины // Диалог украинской и русской культур в Украине. Материалы IV-ой Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 1999 года, г. Киев). – К. 2000. – С. 191 – 195.

По своей экономической мощи Донбасс не мог удовлетвориться только внутренним рынком Украины. В превращенной форме это обстоятельство использовала складывающаяся региональная элита, которая оборвала возможности перестройки экономики региона на основе высоких технологий. Донбасс получил второе дыхание как регион угля и стали. Другие производства корыстно уничтожались, а оборудование отправлялось в металлолом.

Региональные элитные группировки в Донбассе складывались из бывшей партийной, комсомольской и хозяйственной номенклатуры советского времени и новых бизнесменов. Ведение бизнеса в Украине в целом и в Донбассе особенно было связано с криминальными практиками. Процесс перераспределения общественного богатства, происходивший в 1990-е гг., обусловил слабость украинского государства. Институциональная несостоятельность государственного аппарата в плане защиты собственности и обеспечения контрактов вела к системному вовлечению в экономическую деятельность криминальных структур.

В середине 1990-х годов явным стал конфликт между двумя частями элитных групп в стране в целом. В Донбассе этот конфликт имел свою специфику. Речь идет о конфликте между поднявшимися к тому времени представителями бизнеса, часто криминальными или полукриминальными, и представителями советской номенклатуры, которые к тому времени превратились в бюрократическую буржуазию. В 1997 – 1998 гг. наиболее одиозные представители первой группировки были физически уничтожены. Две фракции формирующейся буржуазии нашли компромисс и с этого времени в Украине окончательно оформилась политико-экономическая модель, которую я еще в то время предложил называть «мульковым капитализмом»². «Мульк» - арабское слово, обозначающее «власть-собственность» как единство. Это понятие я заимствовал у мыслителя XIV в. Ибн Хальдуна³. С точки зрения политической формы своего существования украинская модель соответствует неопатримониализму в понимании Александра Фисуна⁴. Демократические процедуры превратились в способы функционального временного присвоения государственного аппарата разными фракциями правящего класса. Главным политико-экономическим процессом был и остается процесс постоянной взаимной конвертации власти и собственности. Важным моментом функционирования этой модели является раздробления правящего класса на клиентельные группы, имеющие региональную привязку. Между ними установились отношения конкуренции за монопольный доступ к ключевым постам государственного аппарата. В силу политической конструкции государственного аппарата важнейшую роль играет пост президента и большинство в Верховной Раде. Особенно важными стали президентские выборы, так как президент в Украине выступает как главный оператор перераспределения всех ресурсов страны. Из-за этого общенациональные выборы приобрели ожесточенный характер, иногда их можно сравнить с репетицией гражданской войны. В политической жизни страны появились циклы, связанные с внеинституциональными способами смены власти.

Особенностями политического процесса обусловлено использование в электоральной борьбе региональных культурных особенностей страны. Хотя в Украине запрещены региональные партии, но партийная система страны сложилась с привязкой к

²Кононов І. Ф. Адаптаційні та адаптуючі стратегії поведінки міських жителів Луганщини за умов суспільної кризи. (За результатами вивчення масової свідомості // Соціологія: теорія, методи, маркетинг.- Київ, 1999. – № 2. – С. 70 – 88.

³Ибн Хальдун. Введение (ал Мукаддима) / пер. с арабского А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник 2007. – М.: Наука, 2008. – С. 206 и др.

⁴Фисун А. А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации. – Харьков: Константа, 2006. – 352 с.

регионам. Во время выборов каждая партия или партийный блок пытается мобилизовать свой ядерный электорат, используя его культурные идентичности. Другие различия между партиями являются малозначительными для избирателей. Поэтому вопросы культурной специфики регионов и их исторической памяти такими важными в предвыборной агитации. Это, в свою очередь, усилило семиотическую дифференциацию украинских регионов, в них все более выпуклыми становились разные аспекты исторической памяти.

В этих условиях наиболее выраженные региональные идентичности сформировались в Донбассе и Галичине, которые превратились в полюса региональной системы Украины⁵. Правящий класс нашей страны систематически начал использовать в качестве манипулятивной практики углубление межрегиональных различий и балансирование между полюсами региональной системы. Это резонировало с общемировыми обстоятельствами, о которых Мануэль Кастельс не так давно писал: «Специфические общества, определяемые наличными границами национальных государств или культурными границами исторических идентичностей их граждан, глубоко фрагментированы двойственной логикой включения и исключения из глобальных сетей, которые структурируют производство, потребление, коммуникацию и власть»⁶. В Украине это усугублялось ориентацией разных фракций правящего класса на разные внешнеполитические центры силы.

Особенно активно межрегиональные различия использовались в политической борьбе в период острых общественно-политических кризисов. Последний из них разразился осенью 2013 года. Его предпосылки зрели давно. После победы на президентских выборах Виктора Януковича в 2010 г. ставленники Партии регионов начали занимать ключевые посты в государственном аппарате. Решением Конституционного Суда от 1 октября 2010 г. отменялась политреформа 2004 г., что вело к усилению конституционных полномочий президента. В самой Партии регионов, сформировалась структура, получившая наименование Семьи. Она состояла из ближайшего окружения В. Януковича. Эта группа перенаправила все ресурсные потоки в свою пользу. Производились судебные и внесудебные преследования оппозиционеров. Этими действиями В. Янукович и его окружение противопоставили себе большую часть политического класса страны.

Оппозиция в этих условиях начала объединяться, ставя своей задачей свержение В. Януковича и его группы. Но парадокс состоял в том, что она не была уверена в своей победе на очередных президентских выборах, которые должны были состояться в 2015 г. Не была уверена в своей победе и тогдашняя власть. Это создало в стране нервную обстановку. В рядах оппозиции зрело намерение захватить власть внеинституциональными средствами. Началась работа по объединению сил, способных на открытую борьбу. Это осуществлялось с использованием правой идеологической платформы, что постепенно смещало весь политический спектр страны вправо.

Поскольку ядерный электорат Партии регионов составляли жители Донбасса, то в идеологический комплекс оппозиции вошла донбассофобия. В дискурсе оппозиционных лидеров Донбасс все более стигматизировался.

С другой стороны, в России правящая группировка восприняла смену власти в Киеве в 2014 г. как серьезную угрозу для себя. Ею была сделана ставка на население Донбасса, где задолго до этого создавались сети организаций, способных стать опорой для

⁵ Кононов И. Ф. Донбасс и Галичина: межрегиональное взаимодействие и изменения пространственных характеристик украинского общества // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – Зб. наук. пр. Харків: Харк. нац. у-т ім. В.Н.Каразіна, 2005. – С. 276 – 287.

⁶ Кастельс М. Власть коммуникации / Пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – с. 43.

российского влияния. Начавшиеся весной 2014 г. военные действия разделили население Донбасса идейно и пространственно. Новая украинская власть ставила своей целью изменить культурную идентичность региона. С другой стороны, пророссийские сателлитарные образования «ЛНР» и «ДНР» массированно обрабатывали население своих территорий в антиукраинском духе.

Все сказанное позволяет поставить вопрос о пределах конструирующих возможностей элитных групп в современных условиях. С одной стороны, их представители ощущают некое всеисилие по отношению к атомизированному населению. Но, с другой стороны, во всем мире мы наблюдаем кризис национального государства. На его место приходят политические образования с разделенным суверенитетом, которые М. Кастельс определяет понятием «сетевое государство». Он пишет: «Реальный процесс принятия политических решений происходит в сетях взаимодействия между национальными, наднациональными, международными, региональными и локальными институтами при одновременном втягивании в него организаций гражданского общества»⁷.

Опыт Донбасса интересен тем, что господствующая сейчас в Украине совокупность элитных группировок являются носителями программы развития страны как национального государства с одной доминирующей (титульной) этнической группой. Модель этнонации предполагает совпадение политических и культурных лояльностей. Это укладывается в формулу: одно государство – один язык – одна церковь. Эта модель расходится с мировым мейнстримом и может быть дополнительным фактором периферизации нашей страны. Объективно Донбасс является носителем иной программы, которую можно назвать программой согражданства. В ней не предполагается общеобязательной идеологии национализма, а язык и религиозная принадлежность рассматриваются как личное дело граждан⁸. В этом качестве регион способен дать толчок развитию Украины в направлении европейской модели развития.

В дальнейшем рассмотрении я буду использовать свои опубликованные работы и защищенную в Институте социологии НАНУ диссертацию⁹. Все опросы, на результаты которых я ссылаюсь в дальнейшем, если иное не оговорено, были проведены кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

История, этническая структура и идентичность

Методология рассмотрения этого вопроса была обоснована нами в публикации¹⁰, которая будет частично использована в этом разделе. Согласно этому подходу регионы являются структурными элементами только современных, а не традиционных обществ. Их формирование было одним из аспектов первой модернизации.

С социологической точки зрения, регион – это не территория, а общность людей, возникшая в результате освоения и длительной жизни на определенной территории. В принципе, любое человеческое общество связано с пространством, является пространственным образованием. Однако, в разных типах обществ существует разная пространственная структура.

⁷Там же. – С. 58.

⁸Kononov I. F. Cultural determinants of the interaction between Donbas and Halychyna in the regional system of Ukraine // NEW UKRAINE. - Kraków, 2011. – N11. – P.140 – 178.

⁹Кононов І. Ф. Донбас в етнокультурних координатах України (соціологічний аналіз). Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора соціологічних наук. – Луганськ, 2005. – 478 с.

¹⁰ Кононов І. Ф. Соціологія регіонів: предмет, методи і перспективи розвитку // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Зб. наук. пр. – Харків: ХНУ ім. В.Каразіна, 2003. – С. 126 – 130.

Регионы являются субнациональными территориальными структурами первого уровня. Они возникают в результате адаптивно-адаптирующего взаимодействия с природной средой и могут рассматриваться как кластер - оптимум социальных практик. Здесь переплетаются сети экономических и культурных взаимодействий, на которые, как правило, налагаются административные сети. В современных государствах общим правилом является конгруэнтность регионального и административного деления, хотя это и не означает, что регион обязательно превращается в единую административную единицу. Это зависит от логики территориального разворачивания власти. Совпадение региона и административной единицы чаще встречается в федеративных государствах, а унитарные государства дробят регионы на несколько административных единиц.

Живая национальная культура существует через взаимодействие центра и регионов. Центр представляет общенациональную культурную программу, которая получает интерпретацию на уровне регионов. На этом уровне осуществляется целостная интерпретация национальной культуры, поэтому региональные культурные особенности нельзя определять через понятие субкультуры. Интерпретация национальной культуры в регионах происходит как на уровне профессиональных видов деятельности как то экономика, наука, искусство, так и на повседневном уровне. Поэтому региональная жизнь характеризуется особым строем повседневности. Центр-региональные культурные взаимодействия являются семиотическим механизмом развития национальной культуры.

Все сказанное ведет к формированию региональных особенностей общественного сознания, в котором отражаются интересы регионального сообщества. Осознание себя предполагает соотнесение своего регионального сообщества с другими сообществами в рамках региональной системы страны.

Региональная система страны структурируется несколькими типами отношений, главными среди которых являются отношения регионов и центра, отношения полярных регионов, отношения близких между собой регионов, образующих региональные кластеры, отношения региональной системы с гинтерландами. Конечно, не в каждой стране региональная система характеризуется всеми названными типами отношений. Украина имеет одну из наиболее сложных региональных систем в мире, включающую все типы выделенных отношений.

Сложность региональной системы Украины может быть, как ее слабостью, так и её силой. При разумной региональной политике региональное разнообразие может быть источником культурного семиозиса, разнообразных инноваций. Неверная региональная политика способна превратить различия между регионами в противоречия, которые будут тормозить развитие страны.

С этих позиций посмотрим на формирование и развитие Донбасса как региона, на динамику его этнической структуры и на набор идентичностей его жителей.

Предпосылки для формирования Донбасса возникли в конце XVIII века. Они были связаны с геополитическими интересами Российской империи в бассейне Черного моря. В результате ряда успешных войн с Турцией и ликвидации Крымского ханства в 1783 г. она овладела Северным Причерноморьем и начала строительство портов и флота. Для этого необходима была тыловая промышленная база, могущая оперативно обслуживать эти потребности. В этих условиях новую ценность приобретают запасы каменного угля, открытые еще в 1721 г. на территории нынешнего Донбасса¹¹. В 1795 г. по указу Екатерины II начинается строительство Луганского чугунолитейного завода и угольных

¹¹ См.: Подов В.И. У истоков Донбасса: Исторический очерк. – Луганск, 1995. – 109 с.

шахт в Лисичьей балке (ныне город Лисичанск)¹². Эта дуальная промышленно-поселенческая структура и стала тем, что позже начали называть «колыбелью Донбасса».

Первые островки индустриального общества на территории нынешнего Донбасса имели парадоксальный характер, соединяя передовые технику и технологии с военно-феодальными отношениями. Об этом хорошо написал прекрасный знаток истории Донбасса Владимир Подов: «На руднике, как и на заводе в целом поддерживался суровый режим военной дисциплины. Работники, в сущности, находились в положении военнотружеников. Вся их жизнь подчинялась горному уставу, который мало чем отличался от военного. Горным чиновникам присваивались военные звания. На заводе был создан военный суд, который был призван защищать основы феодального государства. За самую малую провинность работников жестоко наказывали»¹³.

Новая промышленная база Российской империи была заложена на территории между Слободской Украиной и Войском Донским. Недолго здесь существовала Славяносербия, как совокупность военных поселений, призванных противостоять Крымскому ханству¹⁴. Видимо, мы не можем говорить, что уже с конца XVIII в. началось формирование нового региона. Однако в новых поселенческих структурах, какими были Луганск и Лисичанский рудник, можно заметить этнические процессы, отличные от окружающей территории. Строительством чугунолитейного завода руководил шотландец Чарльз Гаскойн, а строительством и эксплуатацией угольных шахт – англичанин Адам Смит. Инженеры и другие специалисты высшей квалификации часто тоже были иностранцами. Так, скажем, всемирно известный лексикограф Владимир Даль родился в Луганске, где его отец-датчанин был заводским врачом. Основной рабочей силой на новых предприятиях были украинцы и русские. Так, к Луганскому заводу правительство прикрепило крестьян четырех окрестных сел. Сюда переселялись русские мастеровые с семьями из Александровского (Петрозаводск) и Липецкого заводов. Для работы на строительстве, а затем и на заводе правительство купило крепостных у помещиков Тамбовской и Курской губерний¹⁵. Работа на промышленных предприятиях объединяла массы украинцев и русских.

Донбасс в этнографических исследованиях рассматривают как русско-украинское пограничье¹⁶. С этим можно согласиться с определенными и существенными оговорками. То, чем в этническом плане стал Донбасс, возникло в заводских и рудничных условиях. Донбасс – продукт урбанизации и индустриализации, а не просто широкая пограничная зона. В сельской местности украинцы и русские как правило не смешивались, живя или отдельными селами, или же их частями.

В первой половине XIX в. на нынешней территории Донбасса повсеместно преобладали украинцы. Это демонстрирует табл.1, где дано распределение населения по уездам согласно данным 1857 – 1859 гг.

¹²Довнар Г.С. Луганцы – Донецк: Донбасс, 1994. – 431 с.

¹³Подов В.И. У истоков Донбасса: Исторический очерк. – Луганск, 1995. – С. 47.

¹⁴Подов В.И. Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в 18 в. Документы. – Луганск: GLOBUS, 1998. – 119 с.

¹⁵Довнар Г.С. Луганцы – Донецк: Донбасс, 1994. –С. 5 – 36.

¹⁶Чижикова А.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. – М.: Наука, 1988.

Таблиця 1

Чисельність та національний склад населення Донбасу за даними X –ї ревізії (1859 р.) і церковного обліку 1857 р.¹⁷

Повіти	Українці	Росіяни	Греки	Молдаване	Німці	Євреї	Поляки	Білоруси	Інші	Всього
Бахмутський	93250	24692	-	7460	7	1670	1634	-	823	129536
%	71.99	19.06	-	5.76	-	1.29	1.26	-	0.64	100
Слов'янсько-сербський	68169	16596	-	3066	92	301	1179	-	-	89403
%	76.25	18.56	-	3.43	0.10	0.3	1.32	-	-	100
Олександрівський	149036	4330	41037	-	10869	9503	319	1803	-	216897
%	68.71	2.0	18.92	-	5.02	4.38	0.14	0.83	-	100
Старобільський	216890	42662	-	-	-	-	-	-	529	260081
%	83.3	14.7	-	-	-	-	-	-	2.0	100

Собственно, формирование Донбасса как региона начинается после крестьянской реформы 1861 г. Можно даже сказать, что освобождение крестьян в Российской империи создало механизм миграции в Донбасс. Это было связано с тем, что крестьяне освобождались без земли и должны были зарабатывать на ее выкуп. Было еще одно обстоятельство: на территории нынешнего Донбасса можно было купить землю по более дешевым ценам, чем в аграрных губерниях. Этим могли воспользоваться не все мигранты, что привело к их расслоению в будущем.

К началу XX века Донбасс превратился в ведущий промышленный регион угля и стали Российской империи. В этот период появляется и сам топоним «Донбасс». За 40 пореформенных лет угледобыча здесь увеличилась в 112 раз. К началу XX века угля добывалось 13 млн. т. В горной отрасли региона было занято ок. 84 тыс. рабочих¹⁸. Из 17 металлургических заводов юга Российской империи 12 действовали на территории Донбасса¹⁹. Все эти заводы, кроме ДЮМО (на его основе действует сейчас Алчевский металлургический комбинат), принадлежали иностранному капиталу. В этот период появляются новые промышленные поселения. 1869 г., когда со строительством металлургического завода на месте села Александровки основывается поселение Юзовка, считается датой основания современного Донецка.

Бурный промышленный рост привел к изменению в этнической структуре Донбасса. Во-первых, на эту территорию направились примерно равнозначные миграционные потоки из соседних губерний Украины и отдаленных губерний России. Это имело в дальнейшем существенные последствия. Украинцы стремились к совмещению промышленной и сельскохозяйственной деятельности, у русских мигрантов такой возможности не было. Это привело к расслоению этих крупнейших этнических групп

¹⁷Пашина Н.П. Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861-1900 гг.) Дисс.насоиск. уч. степени канд. ист. наук. – К., 1997. – С. 172.

¹⁸ Донецкий угольный бассейн // Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/d/doneckij-ugolnyj-bassejn/>

¹⁹Пашина Н.П. Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861-1900 гг.) Дисс.насоиск. уч. степени канд. ист. наук. – К., 1997. –С. 48 – 81.

региона по профессиональным занятиям. Историк Наталья Пашина приводит данные Переписи 1897 г. в Российской империи, согласно которым среди занятых в горнозаводской промышленности Донбасса русские составляли 74%, украинцы – 22,3%. В металлургии занятые из этих этнических групп соотносились как 69% и 20,2%²⁰. Зато в различных видах сельскохозяйственного производства украинцы составляли 61,8%, русские – 18,3%, греки – 8,6%, немцы – 5%²¹.

Следует сказать, что преобладание русских в горнодобывающей и металлургической отраслях Донбасса было обусловлено двумя факторами: их большей бедностью в сравнении с украинцами и отдаленностью мест их выхода от места работы. И украинские и русские мигранты были выходцами из села и шли на Донбасс с мечтой заработать деньги и купить землю. Но у русских эта мечта реже осуществлялась. Они чаще становились постоянными рабочими на опасных производствах и жителями заводских и рудничных поселков.

Последнее обстоятельство имело далеко идущие культурные последствия. На месте заводских и рудничных поселков выросли города нового региона. Изначально в них преобладал русский язык. Именно в этом факторе, а не в целенаправленной руссификаторской политике царизма, следует искать причину формирования русско-украинского билингвизма в Донбассе с доминированием русского языка.

К концу XIX в. этническая структура региона существенно изменилась. Таблица 2 демонстрирует увеличение численности этнических групп (по результатам переписи 1897 г. их зафиксировано 20) и увеличение удельного веса русских среди населения региона.

Таблица 2

Національний склад населення Донбасу за даними перепису 1897 р.²²

Етнічні групи	Бахмутський повіт	Маріупольський повіт	Слов'яносербський повіт	Старобільський повіт	м. Слов'янськ	Усього
Українці	193510	117206	88633	299599	11677	710613
%	58.2	46.1	50.7	83.4	73.9	62.5
Росіяни	103702	35691	79281	52932	3668	275274
%	31.2	14.0	45.4	14.7	23.2	24.2
Білоруси	2468	1697	1564	5309	23	11061
%	0.7	0.67	0.9	1.48	0.14	1.0
Греки	142	48290	14	1	6	48452
%	0.042	19.0	0.008	-	0.04	4.2
Німці	12646	19104	896	1085	43	33774
%	3.8	7.5	0.5	0.3	0.27	3.0
Євреї	9457	10291	2331	99	238	22416
%	2.8	4.0	1.3	0.03	1.5	2.0
Татари	346	15462	151	15	8	15992
%	0.1	6.0	0.09	0.004	0.05	1.4
Молдавани	6371	95	839	-	-	7305

²⁰ Там же.

²¹ Пашина Н.П. Аграрные миграции в пореформенный Донбасс и их роль в формировании этноструктуры края (1861-1900 гг.) – Луганск: ЛСХИ 1997. – С. 20.

²² Пашина Н.П. Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861-1900 гг.) Дисс.насоиск. уч. степени канд. ист. наук. – К., 1997. – С. 189 – 191.

Примечание: В таблице даны сведения только по 8 самым многочисленным этническим группам.

Увеличение числа и удельного веса русских в этнической структуре региона не вело к возникновению межгрупповых конфликтов. Это тоже следует подчеркнуть особо, так как некоторые историки пытаются межличностные конфликты превратить в конфликты межэтнические. В качестве примера приведу работу Хироаки Куроми²³. С моей точки зрения, он отдельные эксцессы пытается превратить в тенденцию.

Тесное взаимодействие больших масс украинцев и русских происходило в городах, прежде всего в процессе производства. Это было взаимодействие народных масс без участия интеллигенции. Что касается царского правительства, то ему по большому счету, было все равно, какие культурные процессы происходят в Донбассе. В тот период здесь, скажем, не было открыто ни одного университета. Первым высшим учебным заведением в регионе стал учрежденный в Луганске в 1923 г. Донецкий институт народного образования (ныне Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко).

Взаимодействие украинцев и русских в Донбассе вело к слому эндогамного порога между этими этническими группами, к возникновению ценностного согласия и синтетических явлений в культуре. В Донбассе сформировался своеобразный шахтерский фольклор с такими персонажами как Шубин. Украинский и русский языки изменились под влиянием друг друга, распространённым явлением стал «суржик», представляющий собой фонетически и синтаксически украинский язык, существенно изменённый русскими лексемами. Это и позволяет сделать заключение, что именно тесное взаимодействие русских и украинцев создало в регионе ядерное образование в его этнической структуре – доминирующую этническую коалицию украинцев и русских. С её развитием связано само существование Донбасса как особой региональной общности.

По моему мнению, традиции Донбасса в современном мире, сотрясаемом межэтническими конфликтами, весьма интересны и перспективны. Это, конечно, не предполагает идеализации всех реалий региональной жизни. В Донбассе уже в конце XIX в. сложилось сообщество без этнической сегрегации, но с сильными технократическими традициями.

Следует отметить, что на начальном этапе формирования Донбасса жизнь здесь была чрезвычайно тяжелой. Это касается как производственной сферы, так и быта. Историки посчитали, что на рубеже XIX – XX вв. здесь одна школа приходилась на 2040 чел., одна церковь – на 3094 чел., а один трактир – на 570 чел. Пьянство и драки были обычным явлением. Жизнь в бараках способствовала распространению туберкулеза и ревматизма. Детская смертность достигала 55%²⁴.

Одной из важных вех в осознании и конструировании региональной идентичности стали революционные события в Российской империи, начавшиеся в феврале 1917 г. В этот период советы Донбасса начинают координировать свою работу в пределах региона. Первая конференция рабочих советов региона состоялась в Харькове 27 апреля – 6 мая 1917 г. Советы Донбасса координировали свои действия с советами Криворожского рудного бассейна. Эти регионы были связаны технологической цепочкой. Железная руда, имеющаяся в Донбассе, оказалась непригодной для производства стали. Только открытие залежей железной руды в Кривбассе дало возможность развиваться металлургии Донбасса, а его уголь дал пищу для домен в Приднепровье и Кривом Роге.

²³Куромиа Г. Свобода і терор у Донбасі. Українсько-російське прикордоння, 1870 – 1990-і роки. – К.: Основи, 2002. – С. 139, 428.

²⁴Гончаренко Н.Г. В битвах за Октябрь (март 1917 – март 1918 гг.). Исторический очерк. – Донецк: Донбасс, 1974. – С. 12.

Через 100 лет сложно реконструировать политическое сознание жителей региона того периода, ведь массовых социологических опросов тогда не проводили. В определенной мере нам может помочь анализ результатов голосования за депутатов Учредительного собрания. Эти данные касаются Донбасса и Кривбасса в совокупности. На первом месте здесь оказались большевики, набравшие 32,2% голосов, на втором – эсеры с 18,7% голосов, на третьем – меньшевики с 5,4% голосов. Остальные голоса избирателей разделились между украинскими партиями. Таким образом, можно говорить об амбивалентном состоянии политического сознания жителей региона. Чуть больше половины из них ориентировались на пространство бывшей Российской империи (56,4%), остальные – на Украину (43,6%). Крупные промышленные центры Донбасса были оплотом большевиков, которые на упомянутых выборах в Луганске набрали 48% голосов, в Юзовке – 47%. В августе 1917 г. председатель Луганского совета большевик Климент Ворошилов возглавил городскую думу, что означало приход большевиков к власти раньше, чем в Петрограде²⁵.

Большинство депутатов советов Донбасса негативно отнеслись к Третьему универсалу Центральной Рады, которым провозглашалась Украинская народная республика, находящаяся в формально федеративном союзе с Россией. В советах Донбасса вызрела идея о государственной самостоятельности региона и вхождении его на правах автономии в советскую Россию. Она опиралась на представление о том, что современная государственность должна базироваться не на этническом, а на производственном принципе. Эта идея стала платформой провозглашения Донецко-Криворожской республики (ДКР) 12 февраля 1918 г. на IV съезде Советов рабочих депутатов Донецко-Криворожского бассейна, который происходил в Харькове. Её концептуальное оформление принадлежит российскому революционеру Семёну Васильченко, который выступил на съезде с программной речью.

Донецко-Криворожская республика не встретила поддержки со стороны большевиков, так как они полагали, что Донбасс должен стать базой для завоевания Украины, а затем и будущих социалистических преобразований в ней.

Формально Донецко-Криворожская республика просуществовала до февраля 1919 г. Немецкие войска, вошедшие в Украину по договору с УНР, несмотря на ультиматум председателя Совнаркома ДКР Артема (Фёдора Сергеева), вторглись на территорию ДКР 18 марта 1918 г. В начале апреля столицей ДКР стал Луганск. 28 апреля 1918 г. начался знаменитый поход 30 тысяч луганчан в Царицын для соединения с Красной Армией.

Большое значение в формировании самосознания жителей Донбасса имела оборона Луганска от белогвардейских войск в январе и апреле-мае 1919 г. События того периода стали моментами регионального семиозиса. Этому способствовало награждение Луганска в 1924 г. орденом Красного Знамени, наименование одной из улиц Оборонной (она появилась на месте, где живая цепь жителей города передавала боеприпасы от патронного завода к Острой могиле, где в период осады Луганска шли бои), создание Мемориала Борцам Революции.

Здесь стоит сделать небольшое отступление. В настоящее время память о ДКР в пропагандистских интересах используется в так называемых «ЛНР» и «ДНР». Реально сателлитарные образования, созданные на части территорий Луганской и Донецкой областей, не являются продолжателями истории ДКР. Они различаются в первую очередь по социальному содержанию. ДКР создавалась представителями левой идеи (в её руководство входили большевики, эсеры и один меньшевик) для строительства социализма. «ЛНР» и «ДНР» – это сателлитарные образования путинского режима

²⁵Гончаренко Н.Г. В битвах за Октябрь (март 1917 – март 1918 гг.). Исторический очерк. – Донецк: Донбасс, 1974. – С. 218.

современной России. Они являются инструментами войны против Украины. Использование памяти о ДКР – это сугубо пропагандистский прием информационной войны.

В СССР Донбасс в экономическом плане рассматривался как «всесоюзная кочегарка», а в политическом – как один из опорных регионов власти, если воспользоваться английским термином, как один из её хартлендов. В регионе продолжались процессы урбанизации, на месте старых шахтных и заводских поселков формировались новые города. В 1920 -1930 –е годы статус города получили Алчевск, Стаханов (Кадиевка), Краснодон (Сорокино), Красный Луч (Хрустальный), Антрацит, Свердловск (Должанск), Шахтерск, Торез (Чистяково) и т.д.

Об урбанизационной динамике региона можно судить по изменению удельного веса городского населения Донецкой и Луганской областей. Для этого воспользуемся данными переписей населения в СССР и в Украине (таблица 3).

Таблица 3

Динамика городского населения Донецкой и Луганской областей по данным Всесоюзных переписей населения и переписи населения Украины 2001 г²⁶

Годы переписей	Донецкая область		Луганская область	
	Общая численность населения (тыс. чел.)	% городского населения	Общая численность населения(тыс. чел.)	% городского населения
1939 ²⁷	3235,4	78,6	1938,5	67,4
1959	4262,1	85,8	2452,2	80,6
1970	4891,9	87,4	2750,5	82,5
1979	5150,3	88,9	2787,6	84,4
1989	5311,7	90,6	2863,0	86,4
2001	4841,1	90,1	2546,2	86,0

Показатели урбанизированности в Донецкой и Луганской областях на протяжении XX в. превышали среднеукраинский показатель (по последней советской переписи 67,3%)²⁸.

Развитие этнической структуры Донбасса характеризовалось уже выявленными тенденциями. Они действовали весь советский период истории. Единственная перепись населения в Украине, состоявшаяся в 2001 г., показала сокращение удельного веса этнических русских в структуре населения региона. При этом возросла и абсолютная численность и удельный вес армян и азербайджанцев (таблицы 4, 5).

²⁶ Таблица составлена на основании данных: Докашенко В. М. Особливості поселенської структури Донбасу та демографічна потужність української мови // Історичні записки. зб. наук. пр. / Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ: Вид-во ЧНУ ім. В. Даля - 2013. - Вип. 38. - С. 70-83. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Istz_2013_38_10.

²⁷ В статье В. М. Докашенко указан 1940 г. Последняя Всесоюзная перепись перед войной проводилась в 1939 г.

²⁸ Данные с сайта Укрстата: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/ds/nas_rik/nas_u/nas_rik_u.html

Таблиця 4

Національний склад населення Донбасу за даними всесоюзних переписів 1959, 1970, 1979 та 1989 рр.²⁹

Націо- нальності	Годы переписей							
	1959		1970		1979		1989	
	тис.	%	тис.	%	тис.	%	тис.	%
Луганська область								
Усе населення	2452.2	100	2750.6	100	2787.6	100	2857.0	100
Українці	1416.3	57.5	1506.6	54.8	1472.7	53.1	1482.2	52.1
Росіяни	950.0	38.9	1148.3	41.7	1222.0	43.6	1279.0	44.5
Білоруси	25.9	1.1	36.1	1.3	33.5	1.2	33.5	1.2
Євреї	13.9	0.6	12.6	0.5	10.6	0.4	8.2	0.3
Татари	12.6	0.5	12.7	0.5	12.4	0.4	11.9	0.4
Інші	33.5	1.4	34.3	1.2	36.4	1.3	42.2	1.5
Донецька область								
Усе населення	4262.0	100	4892.0	100	5150.3	100	5311.8	100
Українці	2368.1	55.7	2596.9	53.1	2622.6	50.9	2693.4	50.7
Росіяни	1601.3	37.5	1987.2	40.7	2225.4	43.2	2316.1	43.6
Білоруси	63.3	1.5	77.8	1.6	75.9	1.5	76.9	1.4
Євреї	42.5	1.0	40.0	0.8	35.5	0.7	28.1	0.5
Греки	93.2	2.2	93.9	1.9	90.6	1.8	83.7	1.6
Татари	24.5	0.6	26.7	0.5	26.0	0.5	25.5	0.5
Молдавани	12.3	0.3	11.8	0.2	12.2	0.2	13.3	0.3
Інші	56.8	1.2	57.7	1.2	62.1	1.2	74.8	1.4

Таблиця 5

Чисельність найбільших етнічних груп в етнічній структурі Донбасу за даними перепису 2001 р.³⁰

Області	Кількість, тис. осіб	У % до підсумку		2001 р. у % до 1989 р.
		2001 р.	1989 р.	
Донецька	4825,6	100,0	100,0	90,8
українці	2744,1	56,9	50,7	101,9
росіяни	1844,4	38,2	43,6	79,6
греки	77,5	1,6	1,6	92,6
білоруси	44,5	0,9	1,4	57,9
татари	19,1	0,4	0,5	75,2
вірмени	15,7	0,3	0,2	155,1
євреї	8,8	0,2	0,5	31,4

²⁹Лаврів П.І. Історія Південно-Східної України. – К.: Вид-во ім. Олени Теліги, 1996. –С. 176.

³⁰Данные с сайта Укрстата: <http://www.ukrstat.gov.ua/Perepis/PidsPer.html>

азербайджанці	8,0	0,2	0,1	187,1
Луганська	2540,2	100,0	100,0	88,9
українці	1472,4	58,0	51,9	99,3
росіяни	991,8	39,0	44,8	77,5
білоруси	20,5	0,8	1,2	61,4
татари	8,5	0,3	0,4	71,6
вірмени	6,5	0,3	0,1	170,5

Основой экономики региона была топливная и металлургическая промышленность, а также тяжелое машиностроение. Промышленная продукция здесь составляла 90% общественного продукта. В структуре промышленной продукции 78% принадлежало тяжелой промышленности³¹.

Высший взлет Донбасса как региона угля и стали, видимо, припадает на 1960-1970-е гг. В топливной отрасли Донбасса в 1962 г. было занято 41,4% рабочей силы региона, в 1974 г. соответственно – 32,4%. В металлургии эти показатели составляли 14% и 14,1% соответственно. Стоимость основных фондов угольной отрасли в эти годы составляла 40,1% и 36,2%, металлургии – 23,4% и 22,4% стоимости основных производственных фондов Донбасса³².

Во второй половине 1970-х годов угольная отрасль региона сталкивается с проблемами. Они возникли из-за удорожания угледобычи. Руководство СССР делало ставку в этой отрасли на Кузбасс, где уголь обходился значительно дешевле. Если в 1975 г. в Донбассе было добыто 181,3 млн. т. угля, то в 1987 г. – уже 170 млн. т. В 1989 г. уже вся Украина подняла на-гора 170 млн. т. (14 млн. т. было добыто во Львовско-Волынском угольном бассейне)³³.

Объективно Донбасс нуждался в технической реконструкции и в переходе к высокотехнологическому производству. Однако, переход к капитализму привел к тому, что Донбасс получил, как я уже говорил, второе дыхание как регион угля, стали и химической промышленности.

Многие крупные предприятия промышленности, не относящиеся к высокодоходным, в процессе перераспределения общественной собственности были разграблены и уничтожены. Полных данных об этой стороне приватизации в открытой печати нет. Можно только приводить примеры предприятий, превращенных в руины. Среди них такие старейшие предприятия, как Лисичанский содовый завод, Константиновский стекольный завод им. Октябрьской революции, Константиновский завод «Автостекло», Артемовский стекольный завод, Луганский эмальзавод имени Артема, Луганский завод железобетонных изделий и многие другие предприятия этого профиля в регионе. Многие формально существующие предприятия были доведены владельцами до банкротства (завод «Пролетарий» в Лисичанске, Лисичанский нефтеперерабатывающий завод, Краматорский металлургический завод им. Куйбышева и др.). С 1995 г. в Украине проводилась т.н. «реструктуризация» угольной промышленности, в рамках которой было принято решение о ликвидации 137 шахт. Из них только 8 находились вне Донбасса.

Говоря о закрытии шахт, нельзя принимать во внимание только экономические показатели. Многие населенные пункты Донбасса являются или моноотраслевыми, или

³¹Соціально-економічна географія України: Навчальний посібник/За редакцією проф.. О. І. Шаблія. – Львів: Світ, 2000. –С. 576, 580, 586.

³²Чумаченко Н. Г., Савченко А. П., Федорищева А. Н. и др. Экономика промышленности Донбасса. 1945 – 1975. – К.: Наукова думка, 1977. – С. 37.

³³Заставний Ф. Д. Географія України. – Львів: Світ, 1994 –С. 262 – 263.

вообще монопроизводственными. Ликвидация градообразующих предприятий в этом случае вела к формированию депрессивных населенных пунктов. Оставшееся здесь население превратилось в представителей прекариата и вынуждено практиковать культуру нищеты, выезжать на заработки в другие регионы или за границу (чаще всего в Россию). Закрытые шахты сейчас представляют источник экологической опасности из-за подтопления шахтными водами значительных территорий³⁴.

Социальное пространство Донбасса расслоилось. В наиболее выигрышном положении оказались крупные города, среди которых особенно выделялись областные центры. Населенные пункты с относительно диверсифицированной промышленностью оказались на среднем уровне. Шахтерские города и поселки с закрытыми предприятиями представляли зону социального и экологического бедствия.

Менялась не просто техническая и технологическая база региона. Изменялась его социальная структура. Люди наемного труда из рабочего класса все больше превращались в прекариат, для которого характерно восприятие своего положения как случайного и временного³⁵.

В Украине все годы независимости отсутствовала внятная региональная политика, которая дала бы Донбассу ясную перспективу развития. Экономическая политика формировалась как ситуативный баланс интересов отечественных и иностранных групп влияния. Культурная политика по большей части расходилась с ожиданиями жителей Донбасса. В этих условиях у большей части населения Донбасса не возникло стойкого доверия к центральной власти в стране. Фактически, вскоре после провозглашения независимости Украины в региональном сообществе стал ощутимым кризис легитимности не просто центральной власти, а вообще политической системы страны. Во время референдума 1 декабря 1991 г. о подтверждении Акта провозглашения независимости Украины 83,86% избирателей Луганской области этот документ поддержали. Но уже в 1993 г. было очевидным недоверие ко всем высшим органам власти в стране. Тогда в стране разразился острый политический кризис и на 26 сентября 1993 г. планировался референдум о доверии к президенту и Верховной раде. Опрос населения Луганской области (август 1993 г., n=1021) показал, что если бы этот референдум состоялся, то он бы означал делегитимизацию всей властной верхушки страны. Доверие Верховной Раде высказали бы только 12% респондентов, президенту – 16%, а недоверие соответственно 72% и 70%. Остальные на тот момент еще не могли со своим выбором определиться³⁶.

Недоверие к органам власти и политикам стало базовым фоном жизни региона. В мае – июне 2014 г. кафедра философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко совместно с общественной организацией «Центр по изучению общественных процессов и проблем гуманизма» провели кросс-региональное исследование «Жизненные миры Востока и Запада Украины». Среди прочего, оно показало, что в то кризисное время жители Донбасса крайне негативно оценивали всех политических деятелей Украины. Оценки жителей Галичины были более нюансированными. Для Донбасса такие оценки были не только следствием кризисных

³⁴Кононов И. Ф., Кононова Н. Б., Денщик В. А. Кризис и самоорганизация. Шахтерские города и поселки Донбасса в период реструктуризации угольной промышленности: социальное и экологическое измерения. – Луганск: Альма-матер, 2001.

³⁵Бауман З. Донскіс Л. Моральна сліпота. Втрата чутливості у плінній сучасності / Пер. з англ. О. Буценка. – К.: Дух і Літера, 2014. – С. 80.

³⁶Характеристика выборки: Кононов І. Ф. Донбас в етнокультурних координатах України (соціологічний аналіз). Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора соціологічних наук. – Луганськ, 2005. – С. 417 – 418. Опрос проводился общественной организацией «Луганский гуманитарный центр»

умовий, но и закономерным результатом всей предшествующей истории развития региона.

Таблица 6.

Личные симпатии к украинским политикам (В баллах. Шкала: 1 – 5)

№	Варіант відповіді	Донбас			Галичина		
		N	Середнє	Стандартне відхилення	N	Середнє	Стандартне відхилення
1.	Богомолець Ольга	428	1,8	1,1136	553	2,7	1,2988
2.	Гриценко Анатолій	387	1,8	1,1893	574	3,2	1,3252
3.	Добкін Михайло	607	2,0	1,2027	519	1,2	0,5766
4.	Кравчук Леонід	634	2,1	1,2425	583	2,2	1,1716
5.	Кучма Леонід	655	2,4	1,3250	607	2,0	1,1087
6.	Ляшко Олег	581	1,5	0,9712	636	3,7	1,2068
7.	Мороз Олександр	533	1,7	0,9260	516	1,7	0,9804
8.	Парубій Андрій	469	1,4	0,7900	520	2,9	1,3127
9.	Порошенко Петро	615	1,9	1,2475	637	4,0	1,1547
10.	Симоненко Петро	626	2,3	1,4511	507	1,5	0,8940
11.	Сич Олександр	246	1,3	0,7226	356	2,1	1,2427
12.	Тигипко Сергій	650	2,4	1,3579	566	1,7	0,9556
13.	Тимошенко Юлія	621	1,4	0,8268	616	2,3	1,1985
14.	Турчинов Олександр	610	1,4	0,8636	595	2,6	1,2069
15.	Тягнибок Олег	597	1,3	0,7556	610	2,6	1,2674
16.	Фаріон Ірина	420	1,2	0,6078	448	2,1	1,2045
17.	Царьов Олег	559	2,2	1,4282	472	1,1	0,4553
18.	Ющенко Віктор	636	1,5	0,8176	593	1,8	1,0092
19.	Янукович Віктор	649	1,8	1,1367	521	1,1	0,3564
20.	Ярош Дмитро	544	1,2	0,6303	568	2,8	1,3024

Таким образом, Донбасс подошел к катастрофе 2014 г. с осознанием своей специфики и с чувством острой неудовлетворенности своим положением. Однако, в регионе не было широких общественных движений, возникших на этой платформе. Это было связано с атомизацией населения, с распространением индивидуалистических установок, с неверием в коллективные формы протеста. Все это нашло отражение в

идентификационном наборе, характерном для жителей региона, который состоянием на май 2014 г. отражен в таблице 7.

Таблица 7.

Распределение ответов на вопросы “Без каких из перечисленных характеристик Ваше представление о себе / любимом человеке/ друге будет невозможным?” Донбасс 2014 г. (% к ответившим).

№ п/п	Варианты ответов	О себе n=623	О любимом человеке n=568	О друге n=550
1.	Самостоятельная, неповторимая, суверенная личность	62,6%	51,6%	47,3%
2.	Член семьи	56,2%	67,3%	22,4%
3.	Член круга друзей	30,5%	29,0%	54,9%
4.	Член определенного трудового (учебного) коллектива	24,2%	16,9%	22,2%
5.	Человек, связанный с определенным кругом деловыми связями	12,8%	14,4%	16,0%
6.	Человек определенной профессии	24,1%	19,9%	17,8%
7.	Человек с определенным образованием	26,2%	21,1%	22,4%
8.	Человек определенных политических убеждений	20,5%	15,0%	19,3%
9.	Житель определенного населенного пункта	15,7%	12,7%	13,5%
10.	Житель региона	35,8%	24,6%	24,2%
11.	Гражданин Украины	28,1%	19,9%	22,7%
12.	Советский человек	14,4%	7,4%	10,0%
13.	Житель СНГ	5,8%	5,8%	6,2%
14.	Человек определенной религии	7,9%	8,3%	11,1%
15.	Европеец	2,9%	4,6%	6,4%
16.	Житель планеты Земля	19,6%	18,8%	21,3%
17.	Человек с определенными художественными вкусами (музыкальными, литературными и т.д.)	14,3%	16,0%	20,5%
18.	Человек определенной этнической принадлежности	10,4%	10,9%	12,0%
19.	Мужчина/Женщина	33,2%	36,4%	28,0%
20.	Другое	1,0%	1,4%	1,8%

Примечание: Сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбирать

Жителей Донбасса можно охарактеризовать как людей малых групп, пытающихся центрировать их на себя. Цепочки солидарности у них достаточно короткие, ибо ограничиваются членами семьи, родственниками, близкими друзьями и коллегами по работе. Фамилизм обесценивает слабые связи в понимании М. Грановеттера³⁷. Это усложняет функционирование социальной информации и, следовательно, инновационную активность.

Региональные авто- и гетеростереотипы и их использование в практиках политической власти в Украине

Практика выборов депутатов Верховной Рады и президента уже в самом начале независимости Украины показала, что её регионы демонстрируют разные предпочтения. Социологами региональные отличия в политических ориентациях граждан Украины были зафиксированы уже во время референдума 1 декабря 1991 г.³⁸

Особенно резко региональные отличия проявлялись во время президентских выборов. В этих случаях страна поляризовалась по оси Восток – Запад. Это было во время избирательных противостояний Л. Кравчука и Л. Кучмы, В. Ющенко и В. Януковича, Ю. Тимошенко и В. Януковича. Такая же поляризация возникала во время острых общественно-политических кризисов 2004-2005 гг. и 2013 – 2014 гг. При этом наиболее резко различия были представлены на полюсах региональной системы – в Донбассе и Галичине. Киев в подобных ситуациях не был центром формирования объединяющей страну программы. Он был местом, за которое шло сражение.

Во время президентства Леонида Кучмы поляризованность региональной системы Украины начала использоваться в практике власти. К этому, наверное, побудило назревание напряжения, вызванное неудачной экономической политикой, невыплатами зарплат и стремительным расслоением населения. Нарастающее социальное напряжение объединяло запад и восток страны. Для снижения опасности власть начала провоцировать множественные конфликты на почве культурной политики, особенно языка. В этот набор вошли также вопросы исторической памяти и внешнеполитических ориентаций. Последние для населения Донбасса тоже имели скорее символическое значение, связанное с культурным единством и общей исторической памятью.

В этих экспериментах власть натолкнулась на очень интересную реальность. Оказалось, что именно Донбасс и Галичина являются регионами, в которых наиболее выпукло представлены противостоящие друг другу программы государственного строительства или нациестроительства. Эти программы известны в Европе по своим главным принципам – принципу крови и принципу почвы. Первый принцип предполагает, что нацию формируют люди определенного этноса, а иноэтнические группы являются в стране национальными меньшинствами. Второй принцип ведет к образованию наций как единства граждан (гражданская нация) и гражданами могут быть люди без различия расовой, языковой и религиозной принадлежности.

³⁷Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – Т.10. - №4. – Сентябрь 2009. – С. 31 – 50. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf

³⁸Давиденко Ю.О. Порівняльний аналіз результатів соціологічних досліджень ставлення громадян України до референдуму 1 грудня 1991 р. // Проблеми розвитку соціології на сучасному етапі (теоретичні та методичні питання). Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – К.: Інститут соціології НАНУ, 1994. – С. 232 – 233.

Применительно к Украине противостоящие друг другу программы нациестроительствая назвал проектами этнонации и согражданства³⁹. Это вовсе не означает, что все жители Галичины привержены проекту этнонации, как противоположное не приложимо ко всем жителям Донбасса. Проекты эти представлены во всех регионах Украины, но наибольшая их выпуклость наличествует именно на полюсах региональной системы.

Проекты эти затрагивают много нюансов не только политической жизни, но и повседневности. В силу этого их сложно операционализировать для эмпирических исследований. В нашей практике кросс-региональных исследований дважды (в 2007 г. и в 2014 г.) этот вопрос ставился перед респондентами в Донбассе и Галичине. Для этих опросов была сделана операционализация характеристик названных проектов. Возможно, операционализирована была только часть характеристик этой реальности.

Эти исследования по-разному были организованы. Поэтому в одном случае данные представлены по населенным пунктам, где проводился опрос, а во втором – по регионам таблицы 8 и 9).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос “С какими из перечисленных утверждений относительно путей развития нашей страны Вы согласны?” 2007 г. (% к ответившим)

№ п/п	Варианты ответов	Луганск n = 363	Львов n=375	Стаханов n=300	Дрогобыч n=298	Села Луганщины n=100	Села Львовщины n=100
1.	Украина – это, в первую очередь государство украинцев, которые должны иметь в своей стране определенные преимущества. Другие этнические группы должны с этим соглашаться	35,8	58,8	40,3	70,7	30,0	69,1
2.	Украина – это государство всех граждан, независимо от их национальной принадлежности. Ни одна из этнических групп не должна в нашей стране пользоваться преимуществами	65,6	37,5	57,7	41,0	73,0	30,9
3.	В Украине должен действовать принцип: «Одна нация, один язык, одна церковь»	22,6	55,5	16,1	53,8	26,0	57,7
4.	Украина должна развиваться как многокультурное,	72,9	35,3	68,5	29,3	73,0	38,1

³⁹Kononov I. F. Cultural determinants of the interaction between Donbas and Halychyna in the regional system of Ukraine // NEW UKRAINE. - Kraków, 2011. – N11. – P.140 – 178.

	многоязыковое и многоконфессиональное общество						
5.	Для Украины будет благом, если большинство неукраинского населения выедут из страны	17,6	33,6	17,4	21,4	16,0	33,0
6.	Для Украины будет благом, если здесь будут жить представители разных народов	61,7	27,2	57,4	23,4	66,0	29,9
7.	Украина должна отказаться от культурного наследия царской России и СССР и в духовном плане развиваться на собственной почве	20,7	42,9	10,7	41,4	15,0	56,7
8.	Украина должна сохранить все ценное из наследия царской России и СССР, соединяя его с собственной духовной традицией	63,1	21,0	64,4	11,7	80,0	21,6

Примечание: Сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбирать до 4-х позиций

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос “С какими из перечисленных утверждений относительно путей развития нашей страны Вы согласны?” (% к ответившим)

	Варианты ответов	Донбасс (n=715)	Галичина (n=650)
.	Украина – это, в первую очередь государство украинцев, которые должны иметь в своей стране определенные преимущества. Другие этнические группы должны с этим соглашаться	17,6	63,5
.	Украина – это государство всех граждан, независимо от их национальной принадлежности. Ни одна из этнических групп не должна в нашей стране пользоваться преимуществами	62,9	43,2
.	В Украине должен действовать принцип: «Одна нация, один язык, одна церковь»	8,1	48,5
.	Украина должна развиваться как многокультурное, многоязыковое и многоконфессиональное общество	71,7	44,6
.	Для Украины будет благом, если большинство неукраинского населения выедут из страны	6,2	22,3

	Для Украины будет благом, если здесь будут жить представители разных народов	53,3	22,9
	Украина должна отказаться от культурного наследия царской России и СССР и в духовном плане развиваться на собственной почве	10,5	53,8
	Украина должна сохранить все ценное из наследия царской России и СССР, соединяя его с собственной духовной традицией	61,3	9,7
	Всего	291,6	308,6

Примечание: респонденты могли выбрать до 4-х позиций. Значимые отличия (на уровне 95%) в данных 2014 г. касаются первых пяти альтернатив.

Особым маркером доминирующих в регионах культурных программ является отношение к желательной в стране языковой политике (таблица 10).

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: “Как Украина должна развиваться в сфере функционирования языков? (%)”

№ п/п	Варианты ответов	Донбасс (n=748)	Галичина (n=650)
1.	Через утверждение на всей территории украинского языка как единого государственного	4,6	60,9
2.	Через официальное украинско-русское двуязычие на всей территории Украины	51,7	3,8
3.	Через сохранение украинского языка как государственного, но признание в областях и городах при необходимости также других официальных языков	36,8	28,9
4.	Другое	1,4	1,1
5.	Затрудняюсь с ответом	5,4	4,9
6.	Не ответили	0,1	0,3
	Всего	100	100

Как видим, Донбасс как регион привержен культурному разнообразию, полиэтничности, личной свободе человека при выборе культурных ориентаций.

Региональная система Украины даёт прекрасный материал для анализа примордиального и конструируемого в общественной жизни. Социальный конструктивизм является производным от деятельности политической власти как производительной силы⁴⁰. Порядки дискурса борющихся фракций правящего класса в Украине углубляют различия между полярными регионами. В политической борьбе за власть в Украине сформировался особый тип регионализма, который предполагает не только рационализировать и отстаивать реальные интересы региональных общностей, но и дискриминировать другие региональные общности. Этот тип регионализма на субнациональном уровне является неким аналогом расизма или агрессивного национализма. Он регулярно использовался элитными группами в полярных регионах страны для мобилизации электората. Кроме того, следует отметить, что в этом процессе

⁴⁰Mouffe, Ch. The Democratic Paradox. New York, NY: Verso, 2000.

политтехнологи выявляли уязвимые стороны своей собственной страны, превращая межрегиональные различия в межрегиональные расколы и поминая линию «цивилизационного разлома» С. Хантингтона⁴¹.

В «национал-демократическом» сегменте общественной жизни Украины сложилась группа медийно раскрученных интеллектуалов, которые раздували донбассофобию. На противоположном краю политического спектра пробавлялись галичинофобией. Широко известными стали слова писателя Юрия Андруховича: «Если еще когда-то произойдет такое чудо, что в Украине снова победят, условно говоря, оранжевые, то нужно будет дать возможность Крыму и Донбассу отделиться. <...> ... Одна седьмая Украины делает свой решающий вклад в то, как жить стране в целом. Поэтому я бы не отказывался от такого проекта и не делал бы вообще эту проклятую целостность какой-то догмой. <...> ... Наш проукраинский политикум без этих двух регионов на каждых выборах имел бы где-то свыше семидесяти процентов. То есть было бы такое прочное проукраинское большинство в парламенте, прочная проукраинская власть и западный вектор был бы вне дискуссий»⁴². Как пример приведу еще сентенцию луганского журналиста Валентина Торбы: «Апатичный, беспомощный Луганск. Слово «политика» здесь звучит так же, как «университет» на селе. Бражка. Причем паленая, ядовитая бражка. От неё воняет на метры. Эту вонь хочется обойти, заниматься чем-то практичным, полноценным»⁴³.

Даже зарубежные исследователи обратили внимание на эту идейную компанию. Известный японский историк Донбасса, работающий в США, Хироаки Куромия писал: «Я боюсь, что они близоруки, и что они не замечают исторических связей между донбасским регионом и современной Украиной. Их позиция также безответственна, поскольку мы не можем утверждать, что все жители Донбасса сепаратисты. Отбросить Донбасс, якобы неспособный ужиться с остальной Украиной, означает уклониться от политической проблемы формирования украинской нации. Безусловно, это выглядит недемократично и напоминает изгнание Москвой за пределы Советского Союза таких диссидентов, как, например, Александр Солженицын»⁴⁴.

Отталкивающим примером галичинофобии может служить сочинение Дмитрия Табачника «Утиный суп по-украински»⁴⁵. Здесь, если использовать политкорректные слова, жители украинского региона представлены некультурными агентами иностранного влияния.

Конечно, вовсе не усилия политиков создали различия между регионами, но их действиями эти различия были превращены в орудия властвования и политической борьбы. В Донбассе местная буржуазия, превратившая регион в свое кормовое поле, для дискурсивного оформления своей власти охотно использовала набор советской и православной семиотических систем. Сложилось достаточно странное и противоречивое в семиотическом отношении миксы, в которых объединялись Клим Ворошилов, «Молодая гвардия», Божья мать, луганский старец Филипп, русский язык и Победа в Великой отечественной войне. В Галичине правящая группа все сделала для того, чтобы неразрывно спаять образ региона с бандеровской версией украинского национализма. Поэтому практически все места, где раньше стояли памятники Ленину в населенных пунктах Галичины, заняты памятниками Бандере. Топонимика населенных пунктов также подчинена этой семиотической модели. В населенных пунктах Галичины можно идти по

⁴¹Гантінгтон С. Зіткнення // Філософська і соціологічна думка. – 1996. - №1-2. – С. 17 – 23.

⁴²Андрухович вважає, що Криму і Донбасу треба відділитися від України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://tsn.ua/ukrayina/andruhovich-vvazhaye-scho-krimu-i-donbasu-treba-viddilitisya-vid-ukrayini.html>

⁴³Торба В. Я – свідок. Записки з окупованого Луганська / Валентин Торба. – К.: Українська прес-група, 2015. – 384 с.

⁴⁴Куромия Х. Понять Донбасс. Пер. с англ. Алексей Панич. К.: Дух і літера, 2015. С. 126.

⁴⁵Табачник Д. В. «Утиный суп» по-украински / Дмитрий Табачник. – Харьков: Фолио, 2008. - 508 с.

улице Коновальца, свернуть на улицы Бандеры и перейти на улицу Шухевича, а еще через некоторое время оказаться на улице Сечевых Стрельцов. Такая семиотическая модель является достаточно репрессивной для самих жителей Галичины, ведь далеко не все из них разделяют правые взгляды.

Усилия борющихся между собой фракций правящего класса не прошли бесследно. Полярные регионы Украины приобрели семиотическую автономность. В них распространилось недоверие друг другу, подозрительность, закрепившись во взаимно обертнутых стереотипах (таблица 11).

Таблица 11.
Розподіл відповідей на запитання «Які з наведених характеристик відповідають Донбасу, а які Галичині?»

№	Характеристики	Донбас (n =748)				Галичина (n=731)			
		Донбас		Галичина		Донбас		Галичина	
		Частота	% до тих, хто відповів	Частота	% до тих, хто відповів	Частота	% до тих, хто відповів	Частота	% до тих, хто відповів
1.	Регіон, розвиток якого повинен стати моделлю розвитку усієї України	441	63,4	89	13,6	58	9,2	500	79,2
2.	Глуха культурна провінція	73	10,5	330	50,3	354	56,0	52	8,2
3.	Регіон з середнім рівнем розвитку	257	36,9	316	48,2	300	47,5	213	33,8
4.	Агресивний регіон, який намагається насадити свої порядки у всій країні	89	12,8	429	65,4	498	78,8	38	6,0
5.	Регіон, вимушений захищати свою специфіку і право жити відповідно до свого способу життя	537	77,2	99	15,1	151	23,9	426	67,5
6.	Регіон із сильними сепаратистськими настроями	369	53,0	93	14,2	537	85,0	31	4,9
7.	Регіон, де переважають державники, що відстоюють цілісність країни	99	14,2	374	57,0	33	5,2	547	86,7
	Разом	1865	268,0	1730	263,7	1931	305,5	1807	286,4

Примітка: сума перевищує 100%, бо респонденти могли обирати кілька варіантів відповідей.

Практики влади, связанные с использованием противоречий в региональной системе, оказались разрушительными для страны. В Донбассе не было массовой поддержки Майдана 2013 – 2014 г. События в Киеве вызывали только тревожные ожидания. После смены власти в Киеве в феврале 2014 г. большинство жителей Донбасса чувствовали уже не просто тревогу, а ждали репрессий для своего региона. Новая власть не спешила рассеять эти ожидания. Наоборот, уже 23 февраля Верховная Рада отменила языковой закон Колисниченко-Кивалова, обеспечивавший в регионе права русского языка. Бегство В. Януковича, вмешательство во внутренние дела Украины со стороны России вызывали в массовом сознании жителей Донбасса когнитивный диссонанс. Жители региона начали искать для себя какой-то *modusviviendi* в новой ситуации. Значительное число опрошенных нами в 2014 г. респондентов переориентировались на федеративную модель устройства Украины или вообще на раздел страны на отдельные государства (таблица 12).

Таблиця 12.

Який територіальний устрій, на Вашу думку, повинна мати Україна? (% від опитаних)

№	Варіант відповіді	Донбас n=848	Галичина n=731
1.	Федеративний (суб'єкти з власними повноваженнями на місцях)	37,4%	22,2%
2.	Унітарний (суб'єкти, підпорядковані центральній владі)	18,2%	60,0%
3.	Поділ України на нові самостійні державні утворення (наприклад, Луганська народна республіка, Донецька народна республіка, ЗУНР)	23,4%	0,8%
4.	Інше	2,4%	2,0%
5.	Важко відповісти	18,3%	14,3%
6.	Відповіді немає	0,3%	0,8%
	Разом	100,0%	100,0%

С началом российской агрессии и разворачиванием военных действий из Донбасса хлынул поток беженцев, которых в Украине стыдливо начали определять термином «внутренние перемещенные лица». Точное их число неизвестно. Министр внутренних дел Украины А. Аваков на заседании суда по госизмене В. Януковича 11 декабря 2017 г. сказал, что «по неофициальным данным их 2,5 млн.»⁴⁶. Из этого числа около 1,5 млн. чел. выехали в разные области Украины, остальные – в Россию и другие страны.

На территориях Донбасса, которые оказались под контролем псевдогосударственных образований «ЛНР» и «ДНР», фиксируется явление, которое я предложил называть луганским синдромом⁴⁷. Оно является разновидностью синдрома солидарности с врагом в поисках экзистенциальной безопасности. Явление это ситуативное и временное. Оно не может рассматриваться как сущностная характеристика регионального сообщества Донбасса.

Массовое сознание жителей Донбасса во время военного конфликта

Донбасс уже четвертый год живет в военных условиях. Жители региона оказались под давлением противоположных сил, которые ставят своей целью размыть или полностью разрушить донбасскую идентичность.

⁴⁶О чем Яценюк и Аваков рассказали в суде по делу Януковича // URL https://daily.rbc.ua/rus/show/tsenyuk-avakov-rasskazali-sude-delu-nukovicha-1513018982.html?utm_source=webpush_chrome_daily

⁴⁷Кононов І. Ф. Луганський синдром як масова аномічна реакція на розгортання гібридної війни / Ілля Федорович Кононов // Девіантна поведінка: соціологічний, психологічний та юридичний аспекти: матеріали наук.-практ. конф. (Харків, 10 квіт. 2015) / МВС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ, Ф-т права та масових комунікацій, Кафедра соціології та психології; Соціологічна асоціація України. - Х.: ХНУВС, 2015. - С.10-16.

В так называемых «молодых республиках», которые реально являются открытыми террористическим режимом сателлитарного типа, население подвергается усиленной идеологической обработке по канонам путинской системы. Войну, которую «ЛНР» и «ДНР» ведут против Украины, пытаются представить, как продолжение Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг. В СМИ, которые в этих образованиях тотально подконтрольны власти, нагнетается антиукраинская истерия. Для воздействия на население используют странные с точки зрения здравого смысла семиотические конструкции, объединяющие советскую символику с уклоном в сталинизм, православие и российскую имперскость. Запад и Украина представляются своеобразным ликом зла⁴⁸.

В Украине Донбасс тоже приобрел backgroundнеблагонадежности, двусмысленности. Нынешняя фракция правящего класса, находящаяся у власти с 2014 г., рассматривает жителей региона как опасный для себя электорат, который желательно отсечь от принятия политических решений. Из-за этого уже в самый трагический период в жизни региона, который припал на вторую половину 2014 г., в украинских СМИ и в социальных сетях регулярно распространялись донбассофобские пасквилы, стигматизирующие регион и его жителей.

Я приведу их образцы, не ставя целью давать какие-либо количественные измерения донбассофобии. Большой резонанс в Украине получил текст, написанный Виталием Гайдукевичем, который стал прецедентным в серии подобных, которые можно озаглавить «Я не хочу слышать Донбасс». Здесь боль региона подавалась как его собственная вина. Донбасс изображался как по определению криминальная, наркоманская и суициальная общность. Это позволяло авторам подобных текстов и стоящим за ними представителям правящего класса снимать с себя ответственность за происходящее. В массовое сознание внедрялась как приемлемая идея коллективной ответственности населения целого региона. Виталий Гайдукевич эти мысли оформил как обращение к Донбассу: «Тебе где-то в глубине может даже стыдно, но ты будешь агрессивно потрясать автоматом и требовать, чтобы тебя услышали. Но когда тебе скажут — говори, ты замолчишь. Потому, что тебе нечего сказать. Ты ничего не можешь предложить 23 регионам кроме своей боли. Сколько трупов ты оставил в штольнях в боевые 90-е? Сколько погибших приходится на миллион тонн угля? Сколько наркоманов по официальной статистике? Сколько городков на карте есть, а по факту их уже нет? Донбасс, ты это хотел всем сказать? Нет, прости, ты хотел что-то там про русский язык и федерализацию. Донбасс, давай на спор, так вот, чтобы, не заглядывая в книжку, сколько твоих сепаратистов пояснит значение термина «федерализация»?»⁴⁹.

Журналисты неоднократно обращали внимание на то, что для украинской аудитории созданы мощные электронные издания, фактически сеющие межрегиональную нетерпимость⁵⁰. Однако, никакие журналистские расследования, никакие разумные аргументы не смогли остановить периодическую публикацию текстов, нацеленных против жителей Донбасса как определенной общности. Это касается не только тех, кто остался на оккупированных территориях, но и беженцев из Донбасса, которые уже тем, что оставили свое имущество, продемонстрировали верность Украине.

Уже цитированный нами известный украинский писатель Юрий Андрухович в августе 2017 г. публикует текст с нарочито искаженным названием «Эдінаякраїна».

⁴⁸ См.: Прядко О. В. Использование руководством т. н. «ЛНР» исторической памяти населения в условиях ведения гибридной войны // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2017. – Червень №5(310). – С. 85 – 102.

⁴⁹ Гайдукевич В. Я не хочу слышать Донбасс. Это неправильно / Виталий Гайдукевич [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://wz.lviv.ua/blogs/vitalij_hajdukevych/126987

⁵⁰ Розумный А. Подстрекатели. "Збручанский сепаратистский "блюз"/Алексей Розумный [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ostro.org/lugansk/politics/articles/478289/>

Вместо этой ёрнической контоминации русской и украинской лексем его можно было бы назвать вульгарным «Понаехали!». Писателя пугает, что украинские Карпаты зазвучали по-русски. Он усматривает в этом угрозу, исходящую от беженцев в собственной стране⁵¹.

В конце ноября 2017 г. два украинских политика синхронно сделали оскорбительные заявления в отношении жителей Донбасса. Поэт-песенник и народный депутат из фракции "Воля народа" Евгений Рыбчинский сначала опубликовал в соцсети пост: "Мне все равно, что там в Луганске. Я не интересуюсь жизнью тараканов. Даже если миллион их родится на моей кухне, это не будет означать, что кухня будет принадлежать им. Никаких статусов и спецрежимов для тараканов, только дихлофос и много дихлофоса. Ну и пара тысяч Джевелинов, конечно". Затем конкретизировал свои взгляды в интервью: «Что с ним делать? Это вопрос стратегии и тактики. Стратегически очень важно украинизировать этот регион, дав поддержку в нем патриотам, которых раньше там было немало и которые и сейчас достаточно активны и в столице, и на подконтрольных Киеву территориях. Никаких выборов в течение, как минимум, 10 лет, никакого российского телевидения и газет, визовый режим с РФ и активная пропагандистская работа в регионе. Вот так должна выглядеть настоящая интеграция».

Бывший премьер-министр Юрий Ехануров озвучил ту же позицию, говоря, что жители оккупированных территорий Донбасса не будут иметь равных прав с украинцами в случае возвращения Донбасса в состав Украины. "Мы должны сказать так: это особая территория. Эта территория больная и мы должны это понимать. Мы должны создать все экономические условия для ее работы, когда она вернется в состав Украины. Но вместе с тем голосование, чтобы они посылали своих депутатов в Верховную Раду - это просто невозможно, остальное население Украины этого не поймет", - отметил бывший премьер⁵².

Конечно, высказывания последних двух политиков нужно понимать в конкретном контексте как осознанные провокации, нацеленные на срыв мирных переговоров, на то, чтобы сделать невозможной реинтеграцию Донбасса. Это – голоса партии войны в Украине. Но они не являются исключением. Они демонстрируют устойчивую тенденцию в части правящего класса, связанную с отторжением Донбасса как, в первую очередь, нежелательного электората.

Часть украинского экспертного сообщества была задействована в другой программе воздействия на Донбасс. Предполагалось, что война должна вызвать внутреннее разделение в региональном сообществе на украинских патриотов, сепаратистов и нейтральных жителей. Украинские патриоты должны были вытеснить сепаратистов и сделать сознательными нейтральных. В общем, эта тактика очень напоминала большевистскую тактику разжигания классовой борьбы в деревне накануне коллективизации.

Тактика эта появилась не внезапно. Среди украинских правых еще задолго до 2014 г. разрабатывались модели административного выделения из Донбасса севера Луганской области и юга Донецкой области с последующим экономическим удушением ядерной структуры региона⁵³ [40].

В период военных действий для реализации тактики раскола Донбасса проводились исследования с использованием социологических методов, но с нарушением научных

⁵¹ Андрухович Ю. Єдіна країна // <https://zbruc.eu/node/69747>

⁵² Случаєн ли синхронний приступ донбассофобії среди українських політиків? О чем, кроме личной злобы, тянущей на уголовную статью, он свидетельствует? // <http://www.ostrovok.lg.ua/news/tupost-dnya/slucaen-li-sinhronnyu-pristup-donbassofobii-sredi-ukrainskih-politikov-o-chem-krome-lichnoy-zloby>

⁵³ Орел І. Єідеологія Донбасу і новий український світ / Ігор Євгенович Орел. – Северодонецьк: ПрАТ «Северодонецька міська друкарня», 2015. – 72 с.

принципов интерпретации полученных данных. Так, в марте – апреле 2015 г. специалисты Фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» совместно с компанией «UkrainianSociologyService» провели в городах Северодонецк и Старобельск опрос. Всего было опрошено 995 респондентов (496 – в Северодонецке, 499 – в Старобельске). В Северодонецке и Старобельске Луганской области идею независимости самопровозглашенных формирований «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики» как вариант политического будущего Донбасса поддерживают меньше 1% жителей. Донбасс должен оставаться частью Украины – таковой была позиция большинства жителей как Северодонецка, так и Старобельска: 64% и 67%, соответственно⁵⁴. На основании этого научный руководитель исследования, социолог Ирина Бекешкина сделала вывод: «Опрос показал, что единого Донбасса нет. Разные города показывают различные мнения граждан. Но есть определенные общие позиции по ряду ключевых вопросов»⁵⁵.

Почему с научной точки зрения приведенный вывод нужно признать слабо обоснованным, несмотря на его благонамеренность? Во-первых, на основе опроса в двух городах, которые заведомо рознятся между собой, такой вывод сделать нельзя. Северодонецк – большой город, Старобельск – малый. Северодонецк – часть агломерации, которая принадлежит к ядерной структуре Донбасса. Старобельск исторически принадлежит к Слобожанщине и был соединен с Донбассом чисто административно. Конечно, пребывание в составе Луганской области имело для Старобельска последствия, но его историю нужно учитывать. Во-вторых, наличие различий в региональной общности в мнениях по остроактуальным вопросам вряд ли можно считать индикатором распада самой общности. В-третьих, очень большой вопрос вызывает искренность респондентов в условиях военного конфликта.

Для обоснования раскола региональной общности использовались и иные аргументы. Например, Игорь Рущенко писал: «Обе области, как и регион в целом, в свое время были сконструированы искусственно, в соответствии с текущими заданиями, которые решало большевистское правительство в Москве»⁵⁶. По мнению этого ученого в Донбассе идет цивилизационная борьба. Цивилизационное понимание российско-украинской войны у Игоря Рущенко не сводится к поиску четкой пространственной границы между российской (он ее считает «ордынской») и украинской (европейской) цивилизационными системами. В популяциях России и Украины, по его мнению, смешиваются представители обеих цивилизаций. «... И в украинском социуме, в т. ч. в украинском этносе, всегда были слои, преданные Москве и ордынской ментальности. Столкновение цивилизаций не может быть четко обозначено на карте, учитывая смешанный состав пограничных областей, личностный выбор, который включает как рациональную составляющую, так и неясную и мутную область индивидуального и социального бессознательного. Однако война и государственные границы являются тем моментом истины, когда теоретические дискуссии уступают место суровой реальности и устанавливаются уже не ментальные, а физические пределы»⁵⁷. Если это высказывание перевести на язык политики, то оно означает, что в регионе должна вестись война на

⁵⁴В Северодонецке и Старобельске идею независимости "ДНР" и "ЛНР" поддерживают меньше 1% жителей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ostro.org/general/society/news/469301/>

⁵⁵Социологи показали, что единого Донбасса нет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://podrobnosti.ua/2031708-sotsiologi-pokazali-chno-edinogo-donbassa-net.html>

⁵⁶Рущенко І. П. Феномен «двох Донбасів»: вектори розвитку колективної свідомості населення різних частин Донбасу в умовах гібридної війни / Ігор Петрович Рущенко // Український соціологічний журнал. – 2015. - №1-2. – С. 35.

⁵⁷Рущенко І. П. Конфлікти в зоні АТО: зміст і методика виміру / Ігор Петрович Рущенко // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». – Вип. 37. – Харків, 2016. – С. 114.

взаимное истребление, ибо при ценностном понимании конфликта он становится рационально неразрешимым.

Это далеко не все факторы, которые оказывают давление на региональное сообщество. Среди других важных для понимания ситуации следует упомянуть присутствие в Донбассе большого контингента военных. Достаточно травматическим был опыт взаимодействия жителей Донбасса с добровольческими образованиями как с украинской стороны, так и со стороны пророссийских боевиков. В 2014 г. в Донбасс устремилось много людей, к которым можно применить определение Александра Бека «спортсмен войны». Основываясь на своих наблюдениях этот писатель заметил: «...война – увлекательный спорт. И он был спортсменом войны»⁵⁸. Сейчас на севере Луганской области находятся только части ВСУ и серьезных эксцессов в отношениях военных и гражданских не фиксируется. В украинской армии действуют подразделения гражданско-военного сотрудничества⁵⁹. Этот вопрос требует специального рассмотрения, поэтому пока лишь обозначим этот фактор влияния на массовое сознание жителей Донбасса.

Кстати, то, что писали публицисты и говорили политики о Донбассе, создало своеобразные очки, через которые смотрели на регион военные. Приведу как пример отрывок из воспоминаний Алексея Петрова: «Пока старенький УАЗик, как старый курильщик, кашляя двигателем, тарыхтел болтами по ухабам, у меня было время спокойно рассмотреть окрестности. «И это тот Донбасс, который кормит всю Украину?» По сравнению со знакомыми с детства сёлами и посёлками Запорожской области, все, что я видел сейчас, можно было назвать обыкновенной нищетой, серой и убогой, покрытой вековым слоем угольной пыли. Шахтёры и металлурги этого края кормили своих олигархов, которые, в свою очередь, насиловали экономику Донбасса так, как им хотелось. Не больше и не меньше. Сплошная унылая серость»⁶⁰. И это написал человек, родом из Мелитополя!

Не знаю, чем ему больше понравилось, как, пусть иные, но такие же олигархи насиловали Запорожскую область. Да и виды из окна автомобиля у нас не сильно отличаются. Скорее всего, так на автора повлияли приобретенные стереотипы восприятия. Он чуть раньше сам в них признается: «В черед из посёлков, деревень, придорожных кафе, промелькнула стоящая на обочине металлическая стела, сигнализирующая водителям, что они пересекли границы Донецкой области. По спине побежали первые железные муравьи, и сами по себе перед глазами замелькали кадры военной хроники, виденные в интернете. Разбитые артиллерией и покорёженные огнем колонны нашей техники. Закрыв глаза, потряс головой. Трагическая картинка пропала»⁶¹.

Исследуя массовое сознание в условиях незавершенного военного конфликта нетрудно предположить, что многие вопросы респонденты будут воспринимать как сензитивные. Это будет их провоцировать на неискренность⁶². Для преодоления подобных сложностей ученые кафедры философии и социологии разработали методику опроса в доверительных группах, где интервьюеры и респонденты знают друг друга и относятся

⁵⁸Бек А. Такова должность // Бек Александр Альфредович. На другой день: Романы. Повесть. – М.: Известия, 1990. – С. 224.

⁵⁹Калагін Ю. А. Формування концепції національного феномену цивільно-військового співробітництва Збройних сил України // Нові нерівності – нові конфлікти: шляхи подолання. Тези доповідей та виступів учасників III Конгресу Соціологічної асоціації України. Харків, 12 – 13 жовтня 2017 р. – Харків: Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2017. – С. 108 – 110.

⁶⁰ Петров А. Кофе с привкусом пепла. К.: ДИПА, 2018. С. 107.

⁶¹ Там же. С. 94.

⁶²Кононов І. Ф. Соціологія в умовах кризи і війни: проблема методологічної спроможності // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. Соціологічні науки / ДЗ ЛНУ імені Тараса Шевченка. – №5 (302), травень 2016. – С.5 - 55

друг к другу с доверием. В такой методике есть как преимущества, так и недостатки. Среди недостатков следует назвать следующее. Во-первых, выборочную совокупность в этом случае сложно сделать достаточно большой для надежных статистических выводов. Во-вторых, у респондентов может возникнуть привыкание к опросам. Далее я буду ссылаться на данные, полученные нашим коллективом в ходе двух опросов (в таблицах они называются волнами)⁶³. Выборочная совокупность во время первой волны составляла 148 чел., во время второй – 142. Среди опрошенных было 53% женщин и 47% мужчин. По возрастным когортам респонденты распределялись следующим образом: 18-29 лет – 26%, 30-39 лет – 39%, 40-49 лет – 12%, 50-59 лет – 22%. Городских жителей среди респондентов было 64%, сельских – 36%.

Воздействие войны на региональную общность Донбасса проявляется в усилении фамилизма, в уменьшении доверия к слабым связям, в атомизации населения (таблица 13).

Таблица 13.

Наскільки Ви довіряєте людям, які не є членами Вашої сім'ї і з якими Ви регулярно зустрічаєтесь в повсякденному житті? %

№	Варіант відповіді	Луганська область	
		Хвиля 1 <i>n=148</i>	Хвиля 2 <i>n=142</i>
1	Довіряю більшості людей	16	8*
2	Довіряю тим, кого добре знаю	56	55
3	Не довіряю більшості людей	19	24
4	Нікому не довіряю	6	6
5	Важко з відповіддю	3	6
6	Нема відповіді	1	1
	Загалом	100	100

*Значущо більше/менше на рівні 95% та вище порівняно з Хвилею 1

В регіональному сообществе достаточно распространенным является мнение, что окружающие люди являются неискренними (таблица 14).

Таблица 14.

Скажіть, як часто оточуючі Вас люди говорять одне, а думають по-іншому?, %

№	Варіант відповіді	Луганська область	
		Хвиля 1 <i>n=148</i>	Хвиля 2 <i>n=142</i>
1	Вважаю, що оточуючі мене люди постійно говорять одне, а думають по-іншому. Це стало способом їх життя	15	19
2	Вважаю, що оточуючі мене люди час від часу говорять одне, а думають по-іншому. Це спосіб пристосування до ситуації	34	39
3	Вважаю, що оточуючі мене люди іноді говорять одне, а думають по-іншому. Це спосіб вижити в небезпечній ситуації	29	32
4	Серед мого оточення немає таких людей, які говорять одне, а думають по-іншому	8	4
5	Важко відповісти	14	5*

⁶³ Проект «Масова свідомість в зоні воєнного конфлікту на Донбасі» (номер державної реєстрації 0116U004150)

6	Нема відповіді	-	1
	Загалом	100	100

*Значущо більше/менше на рівні 95% та вище порівняно з Хвилиєю 1

Недоверие к социальному миру ведет к тому, что большинство людей не спешат занять активную позицию в дальнейшем в Донбассе военном конфликте (таблица 15).

Таблица 15.

Скажіть, будь ласка, як, на Вашу думку, легше пережити військовий конфлікт?%,

№	Варіант відповіді	Луганська область	
		Хвиля 1 n=148	Хвиля 2 n=142
1	Зайняти нейтральну позицію і не висловлювати відкрито свої думки і оцінки про воюючі сторони	26	34
2	Зайняти позицію тієї сторони, яку реально підтримуєш, і відкрито висловлювати і захищати свої думки і оцінки	15	18
3	Зайняти позицію тієї сторони, яку реально підтримуєш, але не поспішати висловлювати свої думки і оцінки	18	13
4	Покинути зону конфлікту, щоб пережити його важкі умови	17	15
5	Важко сказати	24	20
6	Нема відповіді	-	-
	Загалом	100	100

*Значущо більше/менше на рівні 95% та вище порівняно з хвилиєю 1

Вместе с тем, следует отметить, что травматический опыт последних лет не привел к изменению основных параметров оценки жителями региона социальных процессов в стране. Они существенно расходятся с официальными оценками (таблица 16).

Таблица 16.

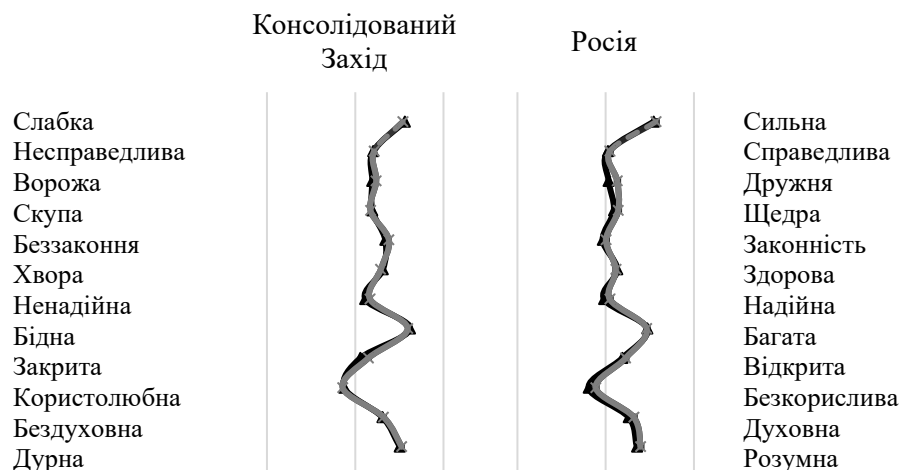
Оцінки гострих питань суспільно-політичного життя України останніх трьох років
(в балах, шкала: 1-5, до тих, хто відповів)

№	Судження	Хвиля 1 n=148			Хвиля 2 n=142		
		N	Середнє	Ст. відх.	N	Середнє	Ст. відх.
1	Майдан наприкінці 2013 - початку 2014 рр. став початком Революції Гідності, яка поступово очищує країну від несправедливості	136	2,4	1,2782	123	2,4	1,2628
2	Майдан наприкінці 2013 - початку 2014 рр. був боротьбою однієї частини правлячого класу проти іншої за повноту влади, а зовсім не за соціальну справедливість	138	3,8	1,2413	129	3,5	1,2444
3	Революцію Гідності здійснив український народ	139	2,8	1,2959	128	2,8	1,2658
4	В Революції Гідності народ був тільки інструментом у руках однієї групи правлячого класу проти іншої	139	4,0	1,1539	132	3,5	1,3277

	групи						
5	Майдан наприкінці 2013 - початку 2014 рр. і війна на Донбасі пов'язані між собою як причина і наслідок	136	3,7	1,2652	127	3,5	1,3847
6	Майдан наприкінці 2013 - початку 2014 рр. і війна на Донбасі - це зовсім різні події, не пов'язані як причина і наслідок	126	2,3	1,3732	124	2,3	1,2881
7	Головною причиною війни на Донбасі є протистояння Росії і США	127	2,8	1,3957	120	2,7	1,3572
8	Головною причиною війни на Донбасі є повстання місцевого населення проти українських націоналістів, які прийшли до влади в Києві	129	3,0	1,4087	127	2,7	1,2953
9	Головною причиною війни на Донбасі є агресія Росії проти України	132	2,8	1,5054	128	2,7	1,4206
10	Декомунізація в Україні, повалення пам'ятників Леніну та іншим комуністичним діячам, перейменування населених пунктів – це відновлення історичної справедливості, повернення до справжньої історичної пам'яті народу	130	2,4	1,381	122	2,2	1,2917
11	Декомунізація в Україні, повалення пам'ятників Леніну та іншим комуністичним діячам, перейменування населених пунктів – це спроба розправитися з минулим, знищити пам'ять про соціалізм, нав'язати думку про минуле, яке не відповідає пам'яті народу	123	3,3	1,37	120	3,3	1,4376
12	Положення простих громадян України за останній рік стало гірше	144	4,1	1,175	136	4,1	1,2381
13	Положення простих громадян за останній рік в Україні в певній мірі покращився	136	1,9	1,2143	130	1,8	1,1243

Жители Донбасса не принимают цивилизационную риторику, которой в Украине в последние годы на официальном и полуофициальном уровне принято объяснять войну. Говоря о консолидированном Западе и России, жители Донбасса скорее хотели бы объединить достоинства соответствующих цивилизационных систем (рисунок 1).

Рис. 1.
Цивілізаційні характеристики консолідованого Заходу і Росії,
в балах -1/+1

Против идеи цивилизационной войны работает и распределение ответов респондентов на вопрос о характере войны на Донбассе (таблица 17).

Таблиця 17.

Характеристика подій війни на Донбасі, %

№		Хвиля 1 n=148	Хвиля 2 n=142
1	Боротьба США і Росії за сфери впливу	26	25
2	Громадянська війна в Україні	18	27
3	Конфлікт елітних груп, який вчасно не загасили і він розгорівся у військову пожежу	25	37*
4	Боротьба донбаського народу за незалежність	17	16
5	Російсько-українська війна	19	25
6	Боротьба олігархів за прибуток і вплив в регіоні	31	32
7	Кара Господня за гріхи	5	6
8	Антитерористична операція з метою ліквідувати сепаратизм	17	9*
9	Інше	3	2
	Загалом	160	180

*Значуто більше/менше на рівні 95% та вище порівняно з Хвилею 1

В заключении следует отметить, что из всех бедствий прошедших лет жители Донбасса вынесли убеждение, что в обществе все изменения должны происходить на законных основаниях, а не в результате насилия (таблица 18).

Таблиця 18.

Чи завжди потрібно слідувати юридичним законам, прийнятим державою, в реальному житті?%

№	Варіант відповіді	Луганська область	
		Хвиля 1 n=148	Хвиля 2 n=142
1	Так, ніколи не можна відступати від букви закону	39	45
2	В основному завжди, але є виняткові випадки, коли можна щось порушити	29	32
3	Закони розраховані на дурнів і «лохів», сильні світу їх не дотримуються, значить можна слідувати законам вибірково	7	4
4	Закони пишуть люди і можуть помилятися: потрібно дотримуватися здорового глузду	22	15
5	Ні, потрібно поступати так, як тобі	3	5

	вигідно, і намагатися «не потрапитися»		
6	Нема відповіді	-	-
	Загалом	100	100

*Значущо більше/менше на рівні 95% та вище порівняно з Хвилею 1

Заклучение

Все годы существования независимой Украины углублялась проблематизация жизни Донбасса. К проблемам, характерным для старопромышленных регионов во всем мире, добавились проблемы культурной определенности. Жители Донбасса постоянно ощущали угрозу своей идентичности.

Эти чувства тревоги были использованы местными элитными группами и их клиентеллой. Донбасс был ими превращен в трамплин для борьбы за власть в Украине. В политическом процессе обозначились особенности региональной системы страны, наличие в них полярных регионов. Донбасс и Галичина превратились в центры кристаллизации различных программ нациестроительства (этнонации и согражданства).

Пришедшая к властям 2014 г. фракция правящего класса делает энергичные усилия для того, чтобы проект согражданства исключить из политической повестки для в стране. Одновременно с этим предпринимаются усилия по стиранию особой исторической памяти региона. С действиями по устранению проекта согражданства связана и стигматизация Донбасса. При этом не предлагаются механизмы достижения согласия о взаимоотношениях центральной власти и Донбасса. Фактически криминализировано обсуждение проекта федерализации Украины, будучи представленным в качестве элемента «гибридной войны» со стороны России.

Жители Донбасса ощущают себя дискриминированной общностью, лишенной некоторых гражданских прав. Даже «временно перемещенные лица» (реально, беженцы в своей стране) ощущают себя спецпоселенцами, не имеющими права голосовать на местных выборах. Доминирующие группы украинской элиты стараются минимизировать или полностью исключить участие жителей Донбасса в будущих выборах президента и депутатов Верховной Рады.

Вместе с тем, эмпирические данные свидетельствуют о том, что региональная общность Донбасса, сохранила свои характеристики. Конструирующие усилия власти наталкиваются на региональную реальность. Реинтеграция Донбасса в Украину будет способствовать демократизации общественной жизни. Дело в том, что все годы независимости сползанию страны к авторитаризму препятствовало наличие полярных регионов. Поэтому жизненно важным для развития страны будет установление гармоничных отношений между Донбассом и Галичиной в региональной системе страны. Полюса региональной системы не должны совпадать с левым и правым полюсами политического спектра. Без этой гармонизации региональная система страны будет хрупкой и уязвимой для внутренних кризисов и внешних влияний.